

8. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo jazyka* [Dictionary of the Russian language]. Ed. by N.Ju. Shvedova. Moscow, Russkij jazyk publ., 1987.
9. *Organizacija jekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitija* [The organization for economic cooperation and development]. Available at: http://oecd.ru/oecd_i.html.
10. Popova E. V. *O koncepcii Federal'nogo Zakona «O gosudarstvennoj podderzhke innovacionnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii»* [On the concept of the Federal Law "On state support of innovative activity in the Russian Federation"]. *Innovacii* [Innovation], 2010, no. 2 (136), p. 3.
11. *Populjarnyj jekonomicheskij slovar'* [Popular economic dictionary]. Ed. by A.D. Nekipelov. Moscow, Bol'shaja jekonomicheskaja jenciklopedija publ., 2001, p. 63.
12. Prigozhij A. I. *Novovvedenija: stimuly i prepjatstvija (Social'nye problemy innovatiki)* [Innovations: stimuli and obstacles (Social problems of innovation)]. Moscow, Politicheskaja literature publ., 1989, p. 29.
13. *Prilozhenie k projektu «Osnovy politiki Rossijskoj Federacii v oblasti razvitija nacional'noj innovacionnoj sistemy na period do 2010 goda i dal'nejshuju perspektivu»* [The Annex to the draft "policy Framework of the Russian Federation in the field of development of national innovation system for the period till 2010 and further prospect"]. Available at: <http://projects.innovbusiness.ru>.
14. *Proekt Federal'nogo zakona «Ob innovacionnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii»* [The draft Federal law "On innovation activity in the Russian Federation"]. Available at: <http://iam.duma.gov.ru/node/2/4582/15960>.
15. *Rukovodstvo Oslo* [The Oslo Manual]. Moscow, Sovmestnaja publikacija OJeSR i Evrostata publ., 2006, p. 71.
16. Santo B. *Innovacija kak sredstvo jekonomicheskogo razvitija* [Innovation as a tool for economic development]. Moscow, Progress publ., 1990, p. 65.
17. Tviss B. *Upravlenie nauchno-tehnicheskimi novovvedenijami* [Office of scientific and technical innovations]. Moscow, Jekonomika publ., 1989, p. 113.
18. Fathutdinov R. A. *Innovacionnyj menedzhment* [Innovation management]. St. Petersburg, Piter publ., 2003, p. 45.
19. *Federal'nyj portal po nauchnoj i innovacionnoj dejatel'nosti* [Federal portal on scientific and innovative activity]. Available at: http://sci-innov.ru/law/base_terms/#36.
20. *Jekonomika predprijatija* [Enterprise economy]. Ed. by V.Ya. Garfinkle, E.M. Kubryakova. Moscow, Biznes i Banki, JuNITI publ., 1996, p. 351.

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ РЕШЕНИЙ,
ПРИНИМАЕМЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Бабичев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, Костромской государственной университет; полковник полиции, первый проректор по учебно-методической работе, Луганская академия внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, 91493, ЛНР, г. Луганск, ул. Генерала Дидоренко, 4, e-mail: Babichev-lavd@inbox.ru.

В статье на основе исследования особенностей осуществления прокурорского надзора в сфере оперативно-розыскной деятельности автором отстаивается позиция, согласно которой прокурорским надзором за законностью оперативно-розыскных решений должна охватываться не только проверка действий уполномоченных подразделений Министерства внутренних дел на их соответствие нормативным предписаниям действующего законодательства. Указывается на важность оказания прокурором необходимой помощи инициатору оперативно-розыскных мероприятий, а также разделению с

ним ответственности за результат с потенциальной вероятностью ошибки. Предлагается наделение прокурора правом на дачу письменных указаний о проведении либо прекращении оперативно-розыскных мероприятий, а также обязанностью участия в судебном рассмотрении ходатайств о проведении мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан.

Ключевые слова: прокурорский надзор, законность, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное решение, оперативно-розыскное мероприятие, полномочия, министерство внутренних дел, ограничение прав граждан, нормативное предписание, координация

PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE LEGISLATION OF OPERATIONAL-PERSONAL SOLUTIONS ACCEPTED BY SUBDIVISIONS OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

Babichev Dmitry A., Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Kostroma State University; Police Colonel, First Vice-rector on Educational and Methodical work of the Lugansk Academy of Internal Affairs to them. E.A. Didorenko, 91493, LNR, Lugansk, 4 Generala Didorenko, e-mail: Babichev-lavd@inbox.ru.

In the article, on the basis of a study of the specifics of the implementation of prosecutorial oversight in the field of operational and investigative activities, the author maintains the position that the prosecutor's supervision of the legality of operational search decisions should cover not only the verification of the actions of the authorized divisions of the Ministry of Internal Affairs to comply with the regulatory requirements of the current legislation. It is pointed out the importance of providing the necessary assistance to the initiator of operational search activities by the prosecutor, as well as sharing responsibility with him for the result with a potential error probability. It is proposed that the prosecutor be given the right to give written instructions on the conduct or termination of operational search activities, as well as the duty to participate in judicial review of applications for activities that restrict the constitutional rights of citizens.

Keywords: prosecutor's supervision, lawfulness, operatively-search activity, operatively-search decision, operatively-search action, authorities, the Ministry of Internal Affairs, restriction of the rights of citizens, normative prescription, coordination

Осуществление надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) является объективно сложившейся и специфичной компетенцией прокуратуры, охватывающей преимущественно мониторинг мер оперативно-розыскного противодействия преступности на предмет их соответствия требованиям нормативных предписаний. Его значимость не является вопросом научных дискуссий, без преувеличения отражена статистическими показателями. Как отмечают эксперты, только по результатам проверок в 2012–2013 гг. прокуроры выявили свыше 8 тыс. нарушений Федерального закона от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности», допущенных всеми правоохранительными органами, обратившимися в суд за разрешением на проведение оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), ограничивающих конституционные права граждан [5, с. 15]. Фактов подобных и иных нарушений, к сожалению, много и носят они системный характер [11, с. 81].

В юридической науке разные аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, исследовались в работах А.А. Волкова, Ю.Е. Винокурова, Г.В. Дытченко, О.Д. Жука, С.И. Захарцева, Ю.Ю. Игнащенко, Ф.М. Кобзарева, В.Б. Коробейникова, Г.Н. Королева, В.В. Лощкарева, В.А. Мартынова, В.П. Сальникова, А.Г. Халиулина, Н.Е. Шу-

милы и других авторитетных ученых и практиков. В то же время в условиях сложившейся амбивалентной оперативно-розыскной практики ряд концептуально важных вопросов требует более детального осмысления, уточнения и, соответственно, дополнительного обсуждения. В первую очередь к нему относятся особенности надзорной деятельности прокуратуры за законностью оперативно-розыскных решений, принимаемых подразделениями МВД.

Проведенный нами анализ литературных источников позволил установить, что в ряде работ авторы традиционно придерживаются устоявшихся либо формальных представлений о сущности прокурорской деятельности в сфере ОРД. Например, в одном из учебных пособий написано о том, что деятельность прокуроров должна быть направлена на обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина, законности при решении задач ОРД, в том числе по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, осуществлению розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, без вести пропавших; по добыванию информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; по установлению имущества, подлежащего конфискации [15, с. 63].

Такие исследователи как В.Ю. Батурин и В.А. Кузнецов считают, что, в результате осуществления надзора за ОРД прокурор должен следить за тем, чтобы ни один из этих органов не вышел за пределы полномочий, установленных законодательными актами Российской Федерации [1, с. 80].

Близкой точки зрения придерживается А.О. Грязнов, утверждая, что прокуроры, применяя предоставленные им полномочия, обязаны пресекать возможные нарушения прав и интересов лиц в процессе проведения ОРД, принимать активное участие в восстановлении прав и в возмещении причиненного вреда [8, с. 477].

Соглашаясь с общепринятыми догмами, хотим обратить внимание, что сущность законности в ОРД состоит не только в соблюдении прав и законных интересов граждан, но и в обеспечении неотвратимости ответственности за совершение правонарушений и преступлений. В связи с этим выступаем за усиление роли прокурора в оперативно-розыскном процессе. *На наш взгляд, прокурорским надзором за законностью оперативно-розыскных решений должна охватываться не только проверка на соответствие нормативным предписаниям действий уполномоченных на проведение ОРД подразделений МВД. В исследуемом срезе надзорной деятельности особое место отводится оказанию прокурором необходимой помощи инициатору ОРМ, а также разделению с ним ответственности за результат с потенциальной вероятностью ошибки.*

Данный подход несколько меняет угол привычного представления о функциях прокуратуры в исследуемой плоскости правоотношений. Он нацеливает на более высокий уровень взаимодействия уполномоченного прокурора с иницирующим проведение ОРМ оперативным работником, тонкое и взвешенное восприятие фактов, обуславливающих своевременность и обоснованность ограничения конституционных прав человека, и в целом предполагает наступательность правоохранительной системы в противодействии преступности. Вписывается он и в напутствие Президента Российской Федерации В.В. Путина о необходимости усиления роли прокуратуры в условиях неудовлетворительной раскрываемости преступлений, а также осуществляемого ею надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими ОРД [6].

По сути, речь идет о смещении акцентов в организационно-управленческий срез компетенции прокуратуры, предусмотренный п. 7 ч. 2 ст. 1 закона Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации».

Положениями этой нормы установлено, что в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации осуществляет *координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью* [14] (выделено нами – Д.Б.).

Напомним, координация – это одна из функций управления. Термин трактуется как установление функциональной взаимозависимости действий и средств достижения целей [20]; согласование, упорядочение действий, приведение в соответствие [18]. Не менее информативным является и следующее толкование: координация деятельности организации – это синхронизация прилагаемых усилий, их объединение в единое целое; процесс распределения деятельности во времени, приведение ее отдельных элементов в такое сочетание, которое позволило бы наиболее эффективно и оперативно добиться установленной цели; распределение обязанностей (ответственности) [9].

В правоохранительной сфере координационная деятельность четко ориентирована – осуществляется в целях повышения эффективности борьбы с преступностью (!). Достижение указанных целей – отмечают видные ученые – предполагает объединение усилий правоохранительных органов, устранение дублирования и параллелизма в работе, разработку и согласованность их действий по своевременному выявлению, пресечению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению. Все это – при строгом соблюдении законности [16, с. 98].

Таким образом, указанная функция координации не умаляет, а содержательно обогащает миссию прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, его фундаментальное значение в защите интересов граждан России от противоправных посягательств, в соблюдении их конституционных прав.

Развивая обозначенную позицию, подчеркиваем важность формирования и укрепления профессионального корпуса уполномоченных прокуроров, обеспечивающих в случаях необходимости интенсификацию ОРД в рамках дел оперативного учета. Это позволяет, в первую очередь, упредить случаи поверхностного и безответственного отношения сотрудников оперативных подразделений к выполнению своих обязанностей, а также связанные с ними трагедии. Весьма показательным в данном контексте выступает пример, вызвавший общественный резонанс после публикации в средствах массовой информации.

Так, на последней неделе 2016 г. Иркутский областной суд удовлетворил ходатайство следствия о продлении срока содержания под стражей Михаила Попкова, ангарского милиционера, получившего пожизненное заключение за убийства 22-х местных жительниц и нанесение ещё двум жертвам тяжких телесных повреждений. Однако в колонию особого режима маньяк так и не был направлен. Он находится под следствием за очередную серию кровавых расправ над женщинами, которых ночью подсаживал в свою машину под предлогом подвоза к дому. К 2017 г. Попков признался в 60 убийствах, совершённых с 1992 по 2007 г. В это число не вошли преступления, за которые он был осуждён 14 января 2015 г. [3].

Можем предположить, что совершенные маньяком преступления не оставались без внимания органов прокуратуры и даже были у них на контроле. Тем не менее, сторонний мониторинг решений сотрудников оперативных подразделений МВД, ограниченный усмотрением соответствия принятых оперативно-розыскных мер нормам закона без оказания действенной помощи, с оглядкой на масштабность последствий явно не оправдан.

На наш взгляд, уменьшение количества совершаемых преступлений на фоне увеличения раскрываемых с активным участием уполномоченного прокурора закономерно укрепляет авторитет органов прокуратуры Российской Федерации и уважительное отношение к ним граждан. Если же смотреть шире, данный подход формирует основу устойчивого профессионального лидерства прокуроров России, осуществляющих надзор за законностью оперативно-розыскных решений, в сравнении с коллегами братских государств. К сведению (!), если в Украине прослеживается озабоченность «концептами» антикоррупционной резистентности [2, с. 30] и связанная с ней затяжная деградация всей системы прокуратуры, то в Казахстане активно обсуждаются планы, предусматривающие образование квалифицированного корпуса прокуроров [7].

Мысль об оказании прокурором необходимой помощи предполагает деление его правом давать письменные указания инициатору ОРД о проведении либо прекращении отдельных ОРМ, а также осуществлении иных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений.

Стоит отметить, на сегодняшний день такое право в действующем законодательстве четко не прописано, и относится к категории дискреционных полномочий. С одной стороны, требования Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями на 9 июля 2015 г.) закрепляют не исчерпывающий перечень поводов (оснований) для проверки исполнения законов при осуществлении ОРД. Среди них обращают на себя внимания положения пп. «г» п. 5, предписывающие и, следовательно, позволяющие применение мер прокурорского реагирования с учетом состояния законности в этой сфере деятельности и отсутствия положительных результатов в работе по выявлению подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, при раскрытии преступлений, розыске обвиняемых или подозреваемых по уголовным делам и лиц, без вести пропавших.

С другой стороны, положения п. 7 вышеуказанного ведомственного приказа предписывают в каждом случае рассматривать необходимость проведения дополнительных ОРМ, направленных на раскрытие преступления и выявление причастных к нему лиц, но с существенной оговоркой – при проверках законности ОРМ, проводимых на основании поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя. Следовательно, в ситуациях, когда такие мероприятия проводятся не по поручению вышеупомянутых органов и лиц, а в повседневном режиме оперативными работниками МВД, полномочия прокурора оказываются весьма ограниченными.

Анализируемая расплывчатость нормативного регулирования, по нашему мнению, не отвечает принципу наступательности в противодействии преступности, а также устоявшимся постулатам прокурорской практики. В частности, мы разделяем суждение авторитетных ученых о том, что прокурорское реагирование чем оперативнее, тем эффективнее. Запоздалое реагирование не только неэффективно, но даже вредно в деле укрепления законности [12, с. 149].

Обозначенная коллизия тонко корреспондирует с вопросом о реальных возможностях уполномоченного прокурора в части своевременной осведомленности о принимаемых в МВД оперативно-розыскных решениях. С существующим укладом нормативных предписаний проверка законности и достаточности решений о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, осуществляется уже по факту, когда мероприятия проводятся либо завершены. Тем самым производится ситуация, в которой прокурор, как «игрок второго запаса», включается в процесс оперативно-розыскного документирования лишь «вдогонку», коор-

динируя осуществляемые действия и устанавливая их правомерность с учетом сложившихся полярных по благоприятности обстоятельств.

На этот счет нам импонирует позиция авторов, которые считают, что именно ОРД в силу своей специфики, связанной с необходимостью быстрого принятия решений, нуждается в наличии столь же незамедлительного прокурорского реагирования [13, с. 103]. Закономерно выступаем за разработку правовых механизмов, обеспечивающих уведомление уполномоченного прокурора о вынесении органом, осуществляющим ОРД, постановлений о проведении ограничивающих права граждан ОРМ.

Наконец, придерживаясь линии четкой регламентации полномочий, сопряженных с оказанием прокурором оперативной и действенной помощи в принятии субъектами ОРД обоснованных и своевременных решений, выделим еще одну не менее значимую проблему. Кроется она в законодательно закреплённом порядке получения судебного разрешения на проведение ОРМ, связанных с временным ограничением конституционных прав граждан. Будучи обособленным от прокурорского внимания, существующий порядок продуцирует шаткую основу для дальнейшего использования полученной информации в уголовном судопроизводстве.

В этой связи надеемся на скорейшее принятие внесенного депутатом Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации В.П. Водолацким на рассмотрение законопроекта № 651513-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»» [17], предусматривающего обязательность участия уполномоченного прокурора в судебном рассмотрении ходатайств оперативно-розыскных органов о проведении ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Реализация данной инициативы позволит не только укрепить процессуальные перспективы принимаемых оперативно-розыскных решений, но и снизить градус научной дискуссии о необходимости внесения изменений в положения Федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности», «О прокуратуре» в части регламентации механизма обжалования прокурором судебных решений о проведении вышеуказанных мероприятий.

Тезис о разделении ответственности прокурора с сотрудником органов, принимающих решения о проведении интрузивных ОРМ, за результат с потенциальной вероятностью ошибки может показаться «угловатым и неуклюжим», вызвать удивление скептиков, безальтернативно отстаивающих парадигму строго надзорных в привычном понимании полномочий прокурора. Тем не менее, он является логически взаимосвязанным и принципиально значимым звеном в цепи рассматриваемых в статье положений, а также потенциально эффективным в системе предлагаемых изменений в действующее законодательство Российской Федерации.

К сожалению, в существующей прокурорской практике нередки случаи, когда законность решений, принимаемых органом, осуществляющим ОРД, определяется в зависимости от полученных результатов. Особенно остро дается оценка интрузивным мероприятиям. Отсутствие по итогам их проведения информации доказательного характера влечет признание осуществленного ограничения конституционных прав граждан незаконным с применением к инициаторам мер дисциплинарной ответственности.

На этот счет полезно сделать экскурс в историю и провести аналогии. Так, 7 января 1986 г. Генеральным прокурором СССР был издан приказ № 2 «Об усилении прокурорского надзора за неукоснительным соблюдением законности при привлечении граждан к уголовной ответственности», где любой случай незаконного обыска, задержания, ареста, необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности рассматривался как чрезвычайное происшествие со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Такое указание, по мнению исследователей, можно было бы только приветствовать. Однако при его выполнении были допущены серьезные деформации (!) в определении законности и незаконности указанных действий. Поч-

ти каждый случай обыска, не давший положительного результата задержания или ареста с последующим освобождением, прекращения уголовного дела, по которому предъявлялось обвинение, стал рассматриваться как нарушение законности. В итоге сотрудники органов дознания и следователи стали ограничиваться фиксацией обстоятельств и фактов, «лежащих на поверхности», принимать процессуальные решения только в тех случаях, когда без этого нельзя обойтись, избегать обоснованного и допускаемого законом риска, что сразу же привело к уменьшению количества выявленных преступлений в сфере экономики и снижению раскрываемости общеуголовных преступлений [4, с. 14].

Общие последствия ожидаемо не заставили себя ждать. За три года число задержанных, арестованных сократилось в два раза (в ряде регионов в 8–10, а в некоторых – в 22 (!) раза). Каждый шестой из подследственных, будучи на свободе, вновь совершил опасное преступление. Когда же столкнулись с резким повышением уровня преступности, общественность, пресса, а за ними правоохранительные органы «кинулись в другую крайность» и стали требовать защиты общества от преступности.

Важно признать, что риски и потенциальные ошибки – это характерные для ОРД явления, обусловленные осуществлением данной деятельности в условиях информационной неопределенности. Их нужно прогнозировать, анализировать и минимизировать, но избежать вовсе – невозможно, а в ряде случаев и нецелесообразно.

В литературе данный аспект преимущественно остается без внимания либо освещается фрагментарно. Среди единичных работ можем выделить монографию С.И. Захарцева, Ю.Ю. Игнащенко и В.П. Сальникова, в которой авторы, опираясь на богатый собственный опыт работы в правоохранительных органах и проведенные исследования, делятся ценными для науки и правоприменительной практики предостережениями.

Они отмечают, что при выявлении преступления оперативным путем ОРД становится своего рода подготовительным этапом уголовного судопроизводства. В таком случае еще до возбуждения уголовного дела в ходе ОРД устанавливаются преступники, оценивается будущая доказательственная база, отыскиваются способы получения доказательств, выявляются свидетели и т.д. И если на указанной стадии в оценке события заложена ошибка относительно виновности лица, то исправить ее бывает непросто. Такая ошибка приводит к неверному направлению следствия, дает виновному лицу время для сокрытия и уничтожения следов преступления, одновременно подразумевая меры процессуального принуждения в отношении невиновного [10, с. 352].

Преломляя опыт нашей истории к современным реалиям, учитывая теоретико-прикладные наработки ученых, а также в целях оптимизации исследуемого направления надзорной деятельности, считаем, что в случае неполучения информации доказательственного значения уполномоченным прокурорам следует непредвзято и взвешенно соотносить те фактические данные, которыми руководствовался инициатор проведения ОРМ на момент принятия решения, с объективными и субъективными обстоятельствами, в том числе и форс-мажорными, возникшими во время его реализации [19, с. 73]. *В условиях наделения прокурора правом на дачу письменных указаний о проведении либо прекращении ОРМ, его уведомления о вынесении постановлений о проведении ОРМ и участия в судебном рассмотрении ходатайств о проведении ОРМ ответственность с инициатором ОРД должна быть солидарная.*

Подводя итоги рассмотренным в статье положениям, обозначим, что проблема прокурорского надзора за законностью оперативно-розыскных решений, принимаемых подразделениями МВД, многогранна и далеко не охватывается обсуждаемыми в статье вопросами. Авторские предложения нацелены на усиление роли органов прокуратуры в борьбе с преступностью. При этом они не являются безапелляционными и носят дискуссионный характер. Надеемся на плодотворное их обсуждение в кругу заинтересованных ученых,

а также практических работников органов прокуратуры, оперативных и следственных подразделений.

Список литературы

1. Батурич В. Ю. Некоторые вопросы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью / В. Ю. Батурич, В. А. Кузнецов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 1. – С. 77–80.
2. Бевзюк И. Н. Проверка добропорядочности прокурора: психолого-правовая характеристика / И. Н. Бевзюк // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. ; под ред. В. М. Хомич [и др.]. – Минск : БГУ, 2016. – Вып. 9, т. 2. – С. 28–33.
3. Бегагоина Л. Кровавая летопись ангарского маньяка. Серийный убийца продолжает признаваться в преступлениях прошлых лет. – Режим доступа: <http://www.vsp.ru/social/2017/01/10/567348>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 20.03.2017).
4. Бедняков Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д. И. Бедняков. – М. : Юридическая литература, 1991. – 208 с.
5. Волков А. А. Актуальные проблемы соблюдения законодательства при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан / А. А. Волков, В. В. Лошкарев // Законность. – 2016. – № 4. – С. 15–20.
6. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на Расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 5 марта 2013 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/17631>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 15.03.2017).
7. Генеральный прокурор Республики Казахстан: План нации помогает формировать профессиональный корпус прокуроров. – Режим доступа: http://bnews.kz/ru/news/100_konkretnih_shagov/astana/spetsproekti/100_konkretnih_shagov/genprokuror_rk_plan_natsii_pomogaet_formirovat_professionalnii_korpus_prokurorov-2016_07_22-1282654, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения: 20.03.2017).
8. Грязнов А. О. Проблемы реализации полномочий прокурора при надзоре за следствием, дознанием и ОРД / А. О. Грязнов // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2. – С. 475–478.
9. Замедлина Е. А. Основы менеджмента: самое главное / Е. А. Замедлина. – Режим доступа: <http://www.be5.biz/ekonomika/mzea/20.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Захарцев С. И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке : монография / С. И. Захарцев, Ю. Ю. Игнащенко, В. П. Сальников. – М. : Норма, 2015. – 400 с.
11. Мартынов В. А. Проблемы соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий подразделениями уголовного розыска / В. А. Мартынов // Наука и практика. – 2016. – № 2. – С. 80–82.
12. Настольная книга прокурора / под ред. С. И. Герасимова. – М. : Экслилит, 2002. – 840 с.
13. Никитин Е. Л. Эффективность и своевременность прокурорского реагирования на нарушения оперативно-розыскного законодательства / Е. Л. Никитин, Г. В. Дытченко // КриминалистЪ. – 2012. – № 1. – С. 103–108.
14. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». – Режим доступа: http://base.garant.ru/10164358/1/#block_1, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пос. для / В. В. Алексеев [и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 175 с.

16. Прокурорский надзор : учеб. / Ю. Е. Винокуров [и др.] ; под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшее образование, 2005. – 460 с.

17. Сайт Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации. – Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F02C99D90A41F91D43257D900030A844/\\$File/651513-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F02C99D90A41F91D43257D900030A844/$File/651513-6.PDF?OpenElement), свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

18. Словарь бизнес-терминов. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/6587>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

19. Соколкін В. Доктринальні засади та практика прокурорського нагляду за законністю рішень в оперативно-розшуковій діяльності / В. Соколкін, Д. Бабічев // Вісник прокуратури. – 2014. – № 6. – С. 63–79.

20. Энциклопедия социологии. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1693>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Baturin V. Ju., Kuznecov V. A. *Nekotorye voprosy prokurorskogo nadzora za operativno-rozysknoj dejatel'nost'ju* [Some of the issues of Prosecutor's supervision over operational-search activity]. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the MIA of Russia], 2016, no. 1, pp. 77–80.

2. Bevzjuk I. N. *Proverka dobroporjadocnosti prokurora: psihologo-pravovaja harakteristika* [Check the integrity of the Prosecutor: psychological and legal characteristics]. *Problemy ukreplenija zakonnosti i pravoporjadka: nauka, praktika, tendencii* [The problems of strengthening law and order: science, practice, trends]. Ed. by V.M. Khomich [et al.]. Minsk, BGU, 2016, issue 9, vol. 2, pp. 28–33.

3. Begagoina L. *Krovavaja letopis' angarskogo man'jaka. Serijnyj ubijca prodolzhaet priznavat'sja v prestuplenijah proshlyh let* [Bloody chronicle of the Angarsk maniac. A serial killer continues to confess to crimes of last years]. Available at: <http://www.vsp.ru/social/2017/01/10/567348>. (Accessed: 20.03.2017).

4. Bednjakov D. I. *Neprocesual'naja informacija i rassledovanie prestuplenij* [Non-procedural information and investigation of crimes]. Moscow, Juridicheskaja literature publ., 1991, 208 p.

5. Volkov A. A., Loshkarev V. V. *Aktual'nye problemy sobljudenija zakonodatel'stva pri provedenii operativno-rozysknyh meroprijatij, ogranichivajushchih konstitucionnye prava grazhdan* [Actual problems of legal compliance when carrying out quickly-search measures restricting the constitutional rights of citizens]. *Zakonnost'* [The legality], 2016, no. 4, pp. 15–20.

6. *Vystuplenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina na Rasshirennoj kollegii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii 5 marta 2013 g.* [The President of the Russian Federation V. V. Putin at the Expanded Board of the Prosecutor General of the Russian Federation on March 5, 2013]. *Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii* [Official website of the President of the Russian Federation]. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/17631>. (Accessed: 15.03.2017).

7. *General'nyj prokuror Respubliki Kazahstan: Plan natsii pomogaet formirovat' professional'nyj korpus prokurorov: Plan natsii pomogaet formirovat' professional'nyj korpus prokurorov* [The attorney General of the Republic of Kazakhstan: the national Plan helps to build a professional corps of prosecutors]. Available at: http://bnews.kz/ru/news/100_konkretnih_shagov/astana/spetsproekti/100_konkretnih_shagov/genprokuror_rk_plan_natsii_pomogaet_formirovat_professionalnii_korpus_prokurorov-2016_07_22-1282654. (Accessed: 20.03.2017).

8. Grijaznov A. O. *Problemy realizacii polnomochij prokurora pri nadzore za sledstviem, doznaniem i ORD* [Problems of realization of powers of the Prosecutor under the supervision of consequence, inquiry and OSA]. *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* [Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia], 2016, no. 2, pp. 475–478.

9. Zamedlina E. A. *Osnovy menedzhmenta: samoe glavnoe* [Fundamentals of management: the most important thing]. Available at: <http://www.be5.biz/ekonomika/mzea/20.htm>.
10. Zaharcev S. I., Ignashhenkov Ju. Ju., Sal'nikov V. P. *Operativno-rozysknaja dejatel'nost' v XXI veke : monografija* [Operatively-search activity in the XXI century]. Moscow, Norma publ., 2015, 400 p.
11. Martynov V. A. *Problemy sobljudenija zakonnosti pri provedenii operativno-rozysknyh meroprijatij podrazdelenijami ugovornogo rozyska* [Problems of observance of legality during the operative-search activities by the criminal investigation units of the]. *Nauka i praktika* [Science and practice], 2016, no. 2, pp. 80–82.
12. *Nastol'naja kniga prokurora* [Handbook of public Prosecutor]. Ed. by S.I. Gerasimov. Moscow, Jeksilit publ., 2002, 840 p.
13. Nikitin E. L., Dytchenko G. V. *Jeffektivnost' i svoevremennost' prokurorskogo reagirovanija na narushenija operativno-rozysknogo zakonodatel'stva* [The efficiency and timeliness of prosecutorial response to violations of operational-investigative legislation]. *Kriminalist* [Criminologist], 2012, no. 1, pp. 103–108.
14. *Federal'nyj zakon ot 17 janvarja 1992 g. № 2202-1 «O prokuratorse Rossijskoj Federacii»* [Federal law of 17 January 1992 № 2202-1 "On the procuracy of the Russian Federation]. Available at: http://base.garant.ru/10164358/1/#block_1.
15. Alekseev V. V. [et al.]. *Pravovye osnovy operativno-rozysknoj dejatel'nosti* [The legal basis of operational search activities]. Moscow, JuNITI-DANA publ., 2016, 175 p.
16. Vinokurov Ju. E. [et al.]. *Prokurorskij nadzor* [Public Prosecutor's supervision]. Ed. by Y. E. Vinokurov. 6nd ed. Moscow, Vysshee obrazovanie publ., 2005, 460 p.
17. *Sajt Gosudarstvennoj dumy Federal'nogo sobranija Rossijskoj Federacii* [The website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation]. Available at: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F02C99D90A41F91D43257D900030A844/\\$File/651513-6.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/F02C99D90A41F91D43257D900030A844/$File/651513-6.PDF?OpenElement).
18. *Slovar' biznes-terminov* [Dictionary of business terms]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/6587>.
19. Соколкін В. *Доктринальні засади та практика прокурорського нагляду за законністю рішень в оперативно-розшуковій діяльності* [The doctrinal basis and practice of prosecutorial supervision over the legality of decisions in the operational-search activity]. *Вісник прокуратури* [Bulletin of the Prosecutor's office], 2014, no. 6, pp. 63–79.
20. *Jenciklopedija sociologii* [Sociological encyclopedia]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1693>.

ПОНЯТИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА И ЕГО ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Буянов Николай Федорович, аспирант, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Данная статья посвящена понятию и правовому регулированию понятию взяточничества. Уголовно-правовой институт взяточничества имеет многовековую историю развития, которая зафиксирована в историко-правовых актах всех периодов развития государства. Следует отметить, что получение взятки относится к категории преступлений средней тяжести, а при наличии отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 290 УК) признается тяжким или особо тяжким преступлением.

Ключевые слова: наказания, преступления, государство, взятка